

Ветры великих открытий

Ветры великих открытий гуляли по нашим коридорам, аудиториям, лабораториям — всем хотелось что-нибудь открыть, изобрести, удивить...

— Нам бы что-нибудь великое открыть, — говорили мы своему руководителю Ивану Матвеевичу. За глаза мы его Мотей называли, так просто, по созвучию.

— Давайте, — говорит он нам. — Думайте.

— Это продолговато — не подходит, — отвечаем.

— Ну тогда от «великого» отказывайтесь.

— Отказываться не хотим!

— Ладно, попробовать можно, — говорит. — Но потрудиться придется.

— За этим дело не станет. Вы нам только намекните, что это такое могло бы быть великое, глобальное?

— Великое?

— Великое, — это мы хором отвечаем.

— Человечеству необходим новый источник энергии. Возобновляющийся. Урановая руда кончится, уголь, нефть кончатся, светило дневное погаснет, — перечисляет нам Мотя. — И что тогда? Думайте. — И ушел.

Неиссякаемый источник энергии! Это конечно подходяще, это великое, — думаем мы.

Кто-то предложил: выстроим, мол, огромную махину — машину механического действия.

— А какая энергия ее будет двигать? Вот в чем вопрос.

— Сами по очереди будем вертеть ручку, — засмеялся Колька, который Петров. — А если использовать силу земного притяжения?

— Здорово! Здорово!

Пришел Мотя к нам.

— Ну как?

Мы ему про силу земного притяжения рассказали. Он подумал-подумал и покачал головой. Чем больше вес — тем больше сила земного притяжения. Где же нам взять такой вес? Из стратосферы придется запустать. Это оставим на худой конец.

Каждый день он приходил утром и первым делом к нам в рабочую комнату. Только шарф разматывает с шеи и уже:

— Ну, ребята, открыли что-нибудь, такое, знаете, великое?

Мы уже как-то унывать были стали. А он подбадривает: «Кто ищет — тот всегда найдет».

А один раз пришел такой бодрый:

— Ну как дела? Как?!

Мы глаза опустили.

— А не изобрести ли нам совершенно новый источник энергии: нефть кончится, уран тоже, солнце погаснет, а ветер, ветер-то дует себе и дует! И никогда не кончается.

— Энергия ветра! Вот это да, — закричали мы в один голос. — Главное иметь научную идею, а все остальное — пустяки.

А Жоржик как всегда цитату:

Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер —
На всем божьем свете!

— Кто это сочинил? — спрашивает.

Все молчат.

А Мотя так тихонечко между прочим говорит:

— Да кто этого не знает. Правда, ребята? Александр Блок написал. Мы его поэму «Двенадцать» в школе проходили.

Мы опять глаза опустили: что было в школе, то было и прошло. То относилось к детству, а сейчас мы взрослые, студенты, без пяти минут крупные специалисты. Вот-вот удивим весь мир своими изобретениями.

И наш Мотя, он хорошо умел читать наши мысли, улыбнулся и сказал:

— Сейчас у нас задачи поответственное. Мы к тому времени, когда солнце совсем догорать будет, нарботаем парочку-другую ветроулавливателей: например, ВУ 4, ВУ 9, ВУ 27, да еще и какую-нибудь КВЭ 16, КВЭ 24...

— А это что?

— Как что? Это наш конденсатор ветровой энергии огромной мощности, с двигателем, может быть, даже. Как мы тут с вами проектировали.

Глянули мы друг на друга: с кем это он из нас проектировал. Но каждый подумал: а я-то где же был? Лопух несчастный, проворонил все.

— Можно, конечно, и высшую мощность взять на вооружение, — продолжал Мотя.

Жоржик рассудил:

— Нам хоть бы среднюю, Иван Матвеевич.

Но все на него накинулись:

— Зачем среднюю! Брать так по максимуму! И то еще мало будет.

Мотя посмеивается, поглядывая на нас:

— Давайте брать все по максимуму. Коррективы внесем по ходу дела.

Вот когда работа закипела!

И в конце дня не уходим домой. И утром до лекций еще уборщица с ведром и тряпкой в нашей лаборатории, а мы уже к работе торопимся приступить.

— Да чего там рассусоливать, — говорит Николай, который Смирнов. — У нас уже все и так «на мази». Нельзя время терять. Надо скорее до ученого мира довести, а то не успеешь оглянуться, как американцы или кто другой перехватят...

Мотя наш засмеялся.

— Ничего страшного: они свой вклад, а мы свой. Такое дело только усилиями всего земного шара можно поднять.

— Не пойдет. Наша идея... Наша разработка рабочего проекта. Мы все сами сделаем...

— Одним словом, — насмешливо говорит заведующий кафедрой с такими роскошными усами, которым каждый позавидует. — Все сделаем сами? И расчеты — сами, и проект сами?.. В общем, всю теоретическую сторону проблемы?

— Практическую тоже.

— Ах и практическую? Прославимся, значит... Ну добре, добре.

Что-то нам тут не понравилось: будто смеется или не верит...

Да еще проблема с деньгами, — говорит Усач.

— А мы скинемся.

— По трешке что ли? — осведомился Усач.

Но Мотя нас выручил:

— На первый случай пригодится и это. Я как уже служащий — побольше подкину. За ветер ведь платить не надо.

— Не тот уровень, — возражает Усач.

Что-то опять не понравилось нам в нем, но заведующего, как и родителей, не выбирают. Так сказать, бог дает.

— Кто ведает деньгами в институте? — спрашиваем.

— Известно кто — ректор. Но денег, если нет, то и давать нечего, ведает или не ведает, — это опять Усач.

Мы пошептались с Мотей и решили идти к ректору.

Усач снова против: правила, мол, существуют.

— Какие? — спрашиваем.

— Не положено студентам бегать к ректору. На его плечах одних факультетов сколько, одних кафедр сколько, одних лабораторий сколько висит.

Только он выговорил это слово, тут мы будто сговорились:

— Лабораторий?! Значит, и мы у него висим... Пошли ребята! — посмотрели на нашего Мотю — глаза у него веселые, но ничего не сказал.

И мы побежали. Один Жоржик, чересчур законопослушный, не побежал с нами и услышал, как Усач втык устроил нашему Моте — мол, много с ними возишься, пусть к самостоятельности привыкают.

— А Мотя, что? — спрашиваем у Жоржика.

— А Мотя говорит: «Уж куда как самостоятельные» — и смеется, довольный.

Он нас любит, а Усач, тот пусть как хочет.

Прибежали мы к ректору, а в приемной у него народу, все такие солидные, профессора, на коленях портфели держат.

Секретарь ректора нас спрашивает:

— По какому вопросу? С руководителем своим все учебные проблемы решайте. На месте решайте.

Но в это время дверь из кабинета ректора открылась, и вышел оттуда мужчина такой солидный... Он! Сейчас уйдет, и мы снова будем душевной храбрости долго набираться... Вдруг слышим:

— Кто здесь ко мне? Вы, молодежь? Пропустим их? — спрашивает у профессоров.

Мы оглянулись: о нас это?

— Входите, входите, — говорит. — Усаживааетесь, изобретатели. Слушаю вас, уважаемые коллеги.

— Нет, мы еще студенты... Но у нас такое дело... Можете нам помочь?

— Я, — говорит ректор, — все могу.

— А деньги? Понимаете, ветер — это один из возобновляющихся источников энергии.

Ректор засмеялся даже:

— Неужели? И что же дальше?

— Нам необходимо создать прибор, улавливающий энергию ветра. Вы не думайте, даже в древности люди использовали энергию ветра... Мельницы работали на ней.

— Вы хотите выстроить мельницу? — спрашивает ректор.

— Ну что вы, — отвечаем, — это вчерашний день науки и техники, а нам надо завтрашний, а то и послезавтрашний.

— Понял. Все понял, — сказал нам ректор. — Я рад познакомиться с изобретателями глобального масштаба.

— Мы просим...

— Денег?

— Да! — обрадовались мы. — А вы как узнали?

— Но денег свободных у меня нет. Хотите, поработайте в парке, в июле, например, после экзаменов. Парковые деньги, изобретатели, будут ваши. Как, согласны?

— А много их?

— Хватит.

— А вы почему знаете?

— Ну как не знать, хотя идея и свежая... Я сам был ей увлечен.

Мы немного разочаровались, оказывается уже всем все известно.

— Я даже сам стал серьезно думать над этой задачей...

— И придумали?

— Да нет. Времени совершенно нет. Тут нужны молодые энтузиасты, одержимые...

— Мы молодые! Мы одержимые!

— И наш Мотя...

— Мотя-то ваш известно: найдите еще такого ученого, что бы он свою великую научную идею, которая его должна прославить, отдал бы ученикам — недоучкам и лодырям. Или не так?

Поняли мы, что идея и без нас известна. А вот улавливатель энергии ветра?

Но тут ректор вдруг сказал:

— Сейчас это актуально. Вы попали в точку. Это вам делает честь.

— Эту идею нам Мо... Иван Матвеевич подсказал, — сознались мы.

— У него есть и еще одна, пока тайная идея о принципе работы конденсатора ветровой энергии. Он вам ее еще не подарил? Подарит. Ну все. Деньги будут... Лабораторию специальную откроем.

— Ветровую?

— Ветровую. Идите и работайте, коллеги. Руководитель у вас есть, да какой еще! Будет вам и дудка, будет и свисток.

Ректор пожал нам руки, каждому сказав: «Желаю удачи».

Вышли мы из ректорского кабинета, а в приемной все еще профессора сидят, ждут своей очереди. Что тут удивляться, — подумали мы, — они же ни УВЭ, ни КВЭ не изобрели.

По своей взволнованности мы пробежали прямо по профессорским ногам и вырвались в коридор.

Вот, какое важное дело нам Мотя доверил! Даже сам ректор им занимался и ничего сделать не смог...

— А мы как сделаем конденсатор ветровой энергии, солнце может и погаснуть.

— Дурак, ты дурак и есть: разве КВЭ, пусть даже классический, может заменить энергию солнца, — сказал Колька.

— А мы придумаем еще конденсатор земного магнетизма... Мало ли энергии на земле и вокруг земли.

Мы так возликовали — мы спасем Землю от гибели!

Вдруг в самом конце коридора увидели мы у окна темный силуэт одинокой знакомой фигурки — стоит наш дорогой Мотя, нас дожидается.

И тут мы поняли — подарил он нам свой проект нового ВУЭ и расчеты подарил и славу подарил, только любите свое дело, ребята... И не каждый по отдельности, а всей группой. В одиночку ничего не сделать. Задачи теперь глобальные. И жить вам будет интересно! Да и что может быть интересней — двигать науку!

Нас словно ветром сдуло, ветром большой мощности! Помчались мы к нему. Кричим еще издали:

— Будут! Будут деньги! Ура!

Вот так делаются великие дела, когда все от мала до велика, помогают друг другу в этом деле.

— Радуетесь? — спрашиваем мы.

— Радуюсь, — отвечает он. — Только попотеть еще, ребята, придется.

— За этим дело не станет, — уверяем мы. И главное, видим — он в нас верит.